

дожник вышли на первый план в современном мире. Об искусстве говорят с уважением, даже с благоговением, как о какой-то святыне; и каждый подросток мечтает стать артистом, или литератором, или художником... Искусство это одно из тех явлений, которые заполняют духовный вакуум, образовавшийся в результате кризиса религий. Церковный пастор, исповедальные функции которого теперь взяли на себя адвокаты и врачи, завещал свой мистический престиж, свою почетную роль хранителя священных символов художнику... Ученый, интел-лектуальный багаж которого несравненно богаче, чем у литератора, оказался как бы в тени, вне внимания публики, неспособной понять, что он говорит, и потерявшей к нему всякий интерес... Практичный человек, если он только не чрезвычайно богат, пользуется не большим уважением, чем ученый. Для многих человек, который пишет стихи (пусть даже очень плохие) и может высказаться по поводу пост-импрессионизма, выглядит умнее инженера высокой квалификации, или талантливого администратора, или организатора производства.

Поскольку искусство в современном обществе представляет собой бизнес, и те, кто им торгует, думают, в первую очередь, о прибыли, то существует тенденция подменять качество количеством. Публика, вкусы которой, похоже, не столько улучшаются, сколько вырождаются, удовлетворяется низкопробным искусством, создавая огромный потребительский рынок для всякого рода украшений, побрякушек и имитаций массового производства, которые можно легко приобрести в любом супермаркете. Современные фильмы и телепрограммы в основном представляют собой макулатуру. Книжные магазины переполнены дешевыми сентиментальными романами и спортивной литературой, которые, согласно статистике, занимают первое место среди самых популярных книг в Америке. Вся общественно-политическая система Запада, включая средства массовой информации, придает им не меньшее значение, чем классической литературе. Герой романа Олдоса Хаксли «Спустя много лет» (с. 185) мистер Проптер высказывается с раздражением:

«...как утомительны для зрелого ума все эти просто описательные пьесы и романы, которыми, по мнению критиков, все должны восхищаться, все эти бесчисленные анекдоты и романтические истории, бесконечные копания в психологии героев! И при этом никакой общей теории, никакой гипотезы, объясняющей эти характеры. Просто огромная коллекция фактов о похоти и корысти, о страхах и амбициях, о долге и чувстве; просто факты, причем вымышленные факты, не подкрепленные какой-либо свя-

зующей философией, которая возвышалась бы над обыденными восприятиями и расхожими ценностями; никакой системы принципов, а просто удовлетворение «эстетических» запросов невзыскательной публики».

Все сказанное вовсе не означает, что искусство и литература не представляют важности. Наоборот, я считаю, что искусство — неотъемлемая часть духовной жизни человека, и после разума, может быть, так же значительно, как наука. (Возможно, художник и ученый разойдутся во мнениях.) Строго говоря, можно определить значение и гуманистическую ценность произведения искусства посредством научного анализа его воздействия на человеческий мозг, нервную систему и поведение или путем аналитического прогнозирования его ближайших и отдаленных последствий. Первый способ осуществим, но чудовищно дорог, второй дешев, но чудовищно редок. (Для многих людей напряженное размышление невыносимая пытка.)

Главная цель позитивного искусства должна заключаться не в убажании человеческих фантазий и прихотей, не в избавлении от бремени размышлений над серьезными проблемами, а в исследовании человеческого потенциала (а также и пределов его возможностей) с тем, чтобы человек был в состоянии решать свои проблемы. Опять я хочу напомнить, что, если бы мы не были свидетелями огромных человеческих страданий в различных районах мира и приближающейся глобальной экологической катастрофы, то мы могли бы позволить себе надеяться постепенно достичь более высоких духовных сфер, поклоняясь и служа искусству. Но времени у нас остается мало, и мы можем полагаться только на наш разум и совесть. Искусство и литература, которые оказывают громадное влияние на сознание людей, могли бы сыграть важную роль в деле выживания человеческого рода и его дальнейшей гуманизации.

Эстетика

Красота, как известно, понятие относительное. Она есть не что иное, как соответствующая реакция органов восприятия каждого индивидуума на благоприятные явления окружающей реальности. Это определение распространяется и на физическую красоту. В природе физическая красота — это в основном приманка для особой противоположного пола. Человек усложнил эту категорию, превратив ее в символ социального статуса и, как почти и все остальное, в товар. Физическая красота человека уже давно стала мериллом его ценности. Однако воспевание физической красоты человека ведет к затушевыванию его духовной красоты и даже к извращениям.

В современном обществе стандарты красоты устанавливаются и диктуются индустрией развлечений и производителями косметики, стремящимися внушить людям, что для того, чтобы преуспеть, необходимо обладать привлекательной внешностью и сексуальностью. То, что когда-то каждый человек определял для себя индивидуально, теперь, под влиянием рекламы, стало стандартом. Красивым считается то, что достигается с помощью косметики. Не удивительно, что ежегодно около трех миллионов американцев подвергают себя косметическим операциям, которые превратились в доходный бизнес для врачей-косметологов, а оборотный капитал производителей косметики составляет свыше 4 млрд. долларов.

В каком же положении оказываются те люди, которых природа не одарила физической красотой? А они, будучи воспитаны на тех же понятиях, естественно, страдают, считая себя неполноценными, хотя во многих из них ценных человеческих качеств гораздо больше, чем в людях, обладающих красивой внешностью.

Для того чтобы достигнуть более высокого уровня «очеловеченности», мы должны перестать воспевать и культивировать «искусственную» физическую красоту, атрибут нашей сексуальности, тратя на это душевные силы, время и средства, а больше внимания должны уделять внутреннему содержанию человека. (В принципе это достижимо, поскольку красота это продукт нашего воображения, которым мы в какой-то мере способны управлять). Ибо только такие качества, как разум, совесть, бескорыстие, внимательное отношение к другим, могут помочь нам устроить наши человеческие дела.

Спорт

Тот спорт, который помогает нам сохранять здоровье и хорошую физическую форму, одновременно доставляя удовлетворение, можно считать положительным и полезным занятием, которое даже следует поощрять. Необходимо, однако, отличать любительский спорт от профессионального, который относится к сфере большого бизнеса.

Профессиональный спорт ориентирован, в первую очередь, на извлечение прибыли. Стремясь удовлетворить и одновременно разжигая ненасытный аппетит толпы к зрелищам, содержащим элементы агрессивности, соперничества и насилия, бизнесмены от спорта стремятся внушить массам, что спорт важнейшая сфера жизни. Чтобы процветать, спортивный бизнес должен привлекать и удерживать внимание публики. Откровенная жестокость, хулиганские выходки спортивных «звезд», огромные оклады и призы — все это превращает спортивные состязания в шоу. «Подобно римской толпе, — высказался один из героев книги Олдоса Хаксли «Эти опавшие листья» (с. 264), — толпы

современных горожан наслаждаются зрелищем спортивных игр и соревнований, в которых сами они не принимают участия...»

Сегодня профессиональный спорт принимает все более гипертрофированные формы, что приносит обществу больше вреда, чем пользы. При попустительстве и финансовой поддержке правительств (из государственной казны), которые стремятся отвлечь внимание публики от насущных социальных проблем и тем самым ослабить растущее недовольство масс, на строительство гигантских стадионов, приобретение дорогостоящего оборудования и выплату баснословных гонораров популярным спортсменам расходуются непропорционально большие средства и ресурсы.

Парадоксально, что люди, которые не жалеют денег на посещение стадионов и покупку дорогого спортивного инвентаря, или по многу часов сидят перед телевизором, поглощая ящиками пиво (которое особенно рьяно рекламируется во время спортивных передач), те же самые люди часто жалуются на низкие заработки и длинный рабочий день. Они, похоже, не сознают, что именно их деньги идут на финансирование спортивных зрелищ и призов, а не на улучшение условий труда и жизни простых людей, которые добросовестно работают на заводах, в школах, на фермах за гораздо меньшее вознаграждение. Все это отражает безнравственную сущность большого спортивного бизнеса.

Пропаганда секса

Секс категория, главным образом, физиологическая. Его назначение, заданное природой, продолжение рода. Чувство наслаждения и оргазм, которые сопровождают половой акт, служат могучим стимулом для процесса размножения. В современном обществе секс как источник наслаждения стал самоцелью. Животная потребность перестала быть таковой и превратилась в товар. Половая потенция приобрела статус социальной ценности, к которому следует стремиться, используя все имеющиеся средства. Эти средства в изобилии поставляет публике разрастающаяся индустрия секса. По выражению Стефана Вижинчя (с. 162), «мы превратили занятия любовью в обязательный спорт... Распутник стал нашим героем». Когда людям приедаются «обычный» секс, это означает, что их природная половая потребность удовлетворена. Но, вместо того чтобы употребить оставшуюся энергию на развитие разума и духовности, они отчаянно ищут новых извращенных форм секса, утрачивая при этом способность к истинной человеческой любви.

Очень часто, говоря о сексе, люди пользуются словом «нормальный». Если под этим словом они подразумевают «естественный», то такого явления, как нормальный человеческий секс, не существует.



Мы можем говорить лишь о нормальном животном сексе, который определяется и регулируется природой, обеспечивая воспроизведение рода. В половой жизни людей функция размножения играет относительно малую роль. Большинство семей в развитых странах насчитывает обычно двух-трех детей (что, возможно, уже слишком много, если учитывать проблему перенаселенности), что является результатом лишь нескольких эпизодов «любви». А в основном, на протяжении почти всей своей жизни люди занимаются сексом ради удовольствия. Это не означает, что мы должны отказаться от секса, особенно, если речь идет о людях, искренне любящих друг друга. Однако мы не должны позволять извращенцам, манипуляторам и дельцам превращать секс в навязчивую идею, в религию, в товар.

Пропаганда секса приносит вред обществу, потому что:

- она оскорбительна для многих, если не для всех;
- она разрушает семью, вместо того чтобы укреплять ее, как некоторые утверждают (люди начинают придавать сексу преувеличенное значение, больше ожидают от него; испытывают разочарование, когда их интимная жизнь не соответствует навязанным стандартам; ищут удовлетворения вне брачного союза; в результате дети страдают эмоционально и физически, чувствуют себя заброшенными и преданными своими родителями, поскольку потребность в любви и заботе у них врожденная, а не воспитанная);

- она способствует распространению венерических болезней, а теперь и СПИДа, тем самым взваливая дополнительное бремя на систему здравоохранения;

- она эксплуатирует животные черты человеческой природы, оттесняя на задний план такие творческие и продуктивные качества, как достоинство, нравственность, разум, духовность, чувство справедливости и ответственности, внимательное отношение к другим и т. д.

Дети в особенности уязвимы, поскольку они находятся в стадии формирования личности и не всегда способны отличить хорошее от плохого, полезное от вредного и допустимое от недопустимого. Даже сами взрослые не имеют четкого представления о значении и ценности секса: с одной стороны, их атакует индустрия развлечений, превозносящая сексуальную распущенность, а с другой стороны, та же индустрия с праведным видом выносит общественное порицание тем, кто совершает безнравственные или преступные действия: нарушение супружеской верности, растление малолетних, изнасилование, сознательное распространение СПИДа и т.п., которые являются прямым результатом пропаганды секса;

- она дает возможность кучке дельцов от секса, таким как владелец журнала «Плейбой» Хью Хефнер, купаться в роскоши и пороке, формируя в умах людей, особенно молодежи, представле-

ние о том, что славы, успеха и богатства можно достичь иными путями, чем учебой и честным трудом.

Многие, так называемые психотерапевты, стремятся не упустить шанса нажиться на этой популярной теме. Они вообразили, что некоторое знание человеческой анатомии делает их специалистами по человеческой природе вообще. В своей ограниченности они не сознают, что манипулируют не человеческой, а животной природой. Их часто приглашают на различные телевизионные шоу-дискусии, большинство из которых посвящены сексу или смежным с ним темам. Свою роль они видят в том, чтобы возбуждать нездоровый интерес и похотливые наклонности публики и одновременно рекламировать свои собственные методы и средства обострения чувственности. Порой некоторые из этих экспертов производят впечатление эротоманов или людей, нуждающихся в помощи психиатра, а не объективных и ответственных специалистов, способных помочь другим людям.

Должны ли мы допускать, чтобы на нас обрушивалась пропаганда секса и порнографии? Выбор, в конечном счете, за большинством. Но необходимо осознать одну простую вещь: для большинства людей, чем больше они соприкасаются с порнографией, тем больше ими овладевает сексуальная озабоченность. Если общество предпочитает образ жизни, ориентированный на секс, то оно встает на путь интеллектуального, духовного и, возможно, физического вырождения. Особую опасность подобная пропаганда представляет для молодых поколений. Как заметил Олдос Хаксли еще до начала «сексуальной революции» («Собрание очерков», с. 76), «...восстав против абсурдности старой мифологии, молодежь бросилась в абсурдность столь же чрезмерную на другом конце шкалы. Грязный, низменный реализм не способен сдерживать сексуальное влечение, которое растрчивает себя бесцельно, не вызывая любви и даже наслаждения; он не способен пробудить жизненные силы, ускорить и углубить ритм жизни». Я лично считаю, что человечество не заслуживает такой судьбы.

Терпимость к насилию, преступности и глупости

Часто мы слышим, что для того чтобы восторжествовала демократия, мы должны быть более терпимыми друг к другу. Однако, является ли терпимость столь продуктивной идеей? Вообразим, например, что кто-то вам говорит, что он терпимо относится к вашей расе, к вашей культуре или к вашим религиозным убеждениям. Будете ли вы сами терпеть такую снисходительность? Не оскорбит ли она вас? Не лучше ли нам говорить о взаимном уважении и равных правах?





Терпимость, к которой нас так усердно призывают, привела в действительности к негативным результатам: общество становится все более терпимым к насилию, преступлениям и глупости. Имея весьма туманное представление о том, что терпимо и что нетерпимо при демократии (которая сама по себе для многих весьма туманное понятие), мы стали принимать многие вещи как должное. Мы не способны провести разграничительную линию между приемлемым и неприемлемым. Мы избегаем судить о высказываниях и поступках других людей (правильных или ошибочных, хороших или плохих, блестящих или глупых) из страха, что мы нарушим чьи-либо нечетко определенные права и свободы. Мы предпочитаем терпеть насилие и порнографию на больших и малых экранах, в книгах и журналах, боясь показаться предубежденными. Мы терпим даже преступления и преступников-рецидивистов, разгуливающих по улицам в поисках очередных жертв. Складывается впечатление, что преступники имеют больше прав, более защищены законом и встречают больше сочувствия, чем сами жертвы. Как писал Герберт Маркузе в своей работе «Репрессивная терпимость» (с. 475), «...терпимость к систематическому обольщению как детей, так и взрослых рекламой и пропагандой, .. бессильная благодушная терпимость к обману в коммерции, к разбазариванию ресурсов, к преднамеренному торможению прогресса — это не просто заблуждения и искаженные понятия, а суть социальной системы, которая потворствует терпимости как средству увековечения борьбы за существование и подавления альтернатив».

Не так уж трудно быть терпимым и всепрощающим, если тебе безразлична судьба человечества. «Неверно понятая терпимость, — писал Густав Икхэйзер, — в действительности есть не социальное здравомыслие, а социальное безумие, надевшее маску здравомыслия (с. 473). ...Мы не можем позволить себе всегда быть терпимыми по отношению к тому, что мы считаем злом, ибо такая терпимость... в действительности сведется к утверждению безразличия как высшего нравственного принципа (с. 470). ...Мы не можем быть преданными какому-либо делу, каков бы ни был его характер, и в то же время быть терпимыми к тому, что враждебно этому делу... ибо это означало бы, что мы не относимся к нему достаточно серьезно (с. 471)».

Если мы искренне обеспокоены состоянием нашего общества, мы должны немедленно четко и объективно переоценить наше нынешнее представление о терпимости и ее практической полезности. С разрушением нравственных ценностей общество деградирует. Неразумная терпимость к порнографии, проституции, пропаганде секса, наркомании и насилию подрывает этику и нравственность нашего общества и, в конечном счете, всю социальную структуру.

Права и свободы

Права и свободы — это наиболее искаженные понятия в современных демократических обществах. Многие люди полагают, что, раз они живут в условиях демократии, они могут говорить и делать все, что угодно, независимо от возможных последствий для других индивидуумов и общества в целом. Их популярные лозунги «Я имею право!», «Я в свободной стране!» и т.п. имеют больше отношения к анархии, чем к демократии. Основная проблема в области прав и свобод заключается в том, что каждый понимает и интерпретирует эти абстрактные понятия по-своему и в своих интересах. Лишь немногие люди пришли к выводу, что им никто ничего не должен, не говоря уже о правах.

Свободы индивидуумов и меньшинств, о которых так любят разглагольствовать борцы за гражданские права, не существуют сами по себе. Эти понятия сложились в различных социальных группах и выражают их собственные интересы. Правами они становятся только после того, как признаны законом и записаны в конституции.

Многие люди, включая интеллектуалов, не утруждают себя поиском точных определений таких понятий, как свобода мысли и самовыражения. (Кстати, как заметил Эрих Фромм в книге «Бегство от свободы» (с. 266), «право выражать свои мысли имеет смысл лишь в том случае, если мы имеем собственные мысли...») Например, когда иранские фундаменталисты назначили цену за голову Салмана Рушди, автора книги «Сатанинские стихи», писатели всего мира выступили с протестом не только против угроз его жизни, но и против посягательства на его свободу самовыражения. В частности, они требовали от британского правительства обеспечить охрану магазинов, торгующих книгой Рушди, которая в создавшейся ситуации, естественно, сразу же вызвала сенсацию. Многие люди покупали книгу из простого любопытства: что же такого неприличного сказал в ней Рушди о мусульманстве, что Хомейни приказал ликвидировать его?

Однако сейчас я не хотел бы высказывать свое мнение по поводу позиции автора книги, а отметить во всей этой дискуссии смешение или даже подмену понятий «свобода самовыражения» и «свобода пропаганды». Многие писатели возмущались тем, что Рушди лишают свободы самовыражения. Он же беспрепятственно воспользовался ею в полной мере: задумал и написал свою книгу. На этом свобода творчества (или самовыражения) закончилась. С этого момента можно говорить только о свободе пропаганды или о бизнесе, которые в условиях демократии с рыночной экономикой способны слиться в одно целое. Кстати, сама свобода пропаганды, включая

популяризацию и продажу книги, практически полностью зависит от бизнесмена-издателя, которого больше интересует прибыль, а не содержание и художественные достоинства произведения. А что касается обязанности британского правительства защищать Рушди, то оно должно защищать его не как писателя, а как обычного гражданина этой страны.

Другой пример искажения понятия свободы — шумевшее дело канадского ученого Филиппа Рашдона, который за счет университетских фондов провел сравнительное исследование рас. Он пришел к выводу, что представители разных рас имеют не только физиологические, но и интеллектуальные различия. Например, люди желтой расы отличаются большими способностями к математическим наукам, люди черной расы могут гордиться своими физическими и сексуальными качествами, а белые люди располагаются где-то посередине. Противники Рашдона, включая канадского ученого-генетика Дэвида Сузуки, утверждали, что данное исследование недостаточно глубоко и не представляет научной ценности. Даже если бы такое исследование было безукоризненным с научной точки зрения, то давайте зададим себе вопрос: какая польза может быть от такого исследования? Кому оно может быть выгодно? Я считаю, что это исследование не только бесполезно, но и вредно, поскольку оно лишь усугубляет проблему межрасовых отношений и способствует оправданию расистских и националистических идеологий и акций. Рашдон и его сторонники возражали, что не дело науки заботиться о том, кто и как воспользуется результатами исследования, и что они просто пользовались правом свободы научного поиска. Если следовать такой логике, то можно оправдать и разработки нового, более эффективного оружия массового уничтожения.

Суть вопроса заключается в том, что абсолютной свободы не существует и что свобода неотделима от нравственности. Мы не должны превращать свободу научного поиска в фетиш, а должны пользоваться ею разумно в интересах всех людей. Если научное исследование способно принести больше вреда, чем пользы, то не следует создавать благоприятные условия для его проведения и тем более финансировать его за счет общественных фондов.

Пора осознать, что права и свободы не могут существовать без определенных ограничений и что они должны включать в себя ответственность и нравственные обязательства.

Забастовки

В суровых условиях раннего капитализма XIX и начала XX веков забастовки, несомненно, выполняли конструктивную роль социального регулятора. Забастовки, а позже и само право на

забастовки, могли использоваться рабочими как эффективное средство борьбы с разного рода злоупотреблениями и несправедливостями со стороны системы, процветавшей на эксплуатации большинства (рабочих) власть имущим меньшинством (капиталистами).

С тех времен неприкрытой эксплуатации общество сделало значительный шаг вперед. Ирония заключается в том, что теперь роли поменялись: мощные профсоюзы пользуются завоеванными правами для того, чтобы эксплуатировать систему в своих узкопрофессиональных интересах, часто без какого-либо внимания к интересам общества в целом. На самом деле, задумывается ли забастовщик о том, какие последствия для общества имеют такие акции, как остановка производства, организация пикетов с целью не допустить персонал к рабочим местам, тем самым лишая их заработка (а как насчет их прав?), насилия и вандализм (к которым мы проявляем терпимость). Им это просто безразлично.

Каждая забастовка дает выигрыш лишь одной группе трудящихся. Другие группы стремятся выровнять условия труда и заработной платы с теми, кто вырвался вперед. Происходит эскалация забастовочной борьбы. В конечном счете, это не способствует процветанию экономики, а наоборот, подрывает ее.

Я разделяю мнение, что права на забастовку должны быть лишены военнотрудовые, полицейские, пожарные, государственные служащие и работники ключевых отраслей транспорта, почты, связи, энергетики... Население не должно быть заложником и объектом шантажа со стороны забастовщиков. Для тех, кто поступает на государственную службу, интересы населения должны быть на первом плане. Те, кого это не устраивает, вольны предложить свои услуги частному сектору. Не следует забывать, что государственные служащие (в особенности на Западе) пользуются многочисленными привилегиями: стабильной зарплатой, гарантированной пенсией, льготными отпусками и т. д.

В обществе, пропагандирующем эгоизм и стяжательство, забастовки могут рассматриваться как неизбежное зло. Они необходимы для того, чтобы уравновесить интересы работодателей и наемных работников, одинаково стремящихся заполучить для себя максимальную долю национального богатства, обещание которого заложено в самой природе капитализма. Однако в гуманистическом обществе, которое придавало бы большее значение нравственности, сотрудничеству и учету интересов сограждан, забастовки (как оружие в руках крупных, жадных до власти профсоюзов) потеряли бы всякий смысл.



Политика

Для современного общества характерен чрезмерный нездоровый интерес к политике, который к тому же разжигается средствами массовой информации и самими политиками. Наряду со спортом и погодой, политика — это одна из наиболее обсуждаемых тем на телевидении и у домашнего очага. Люди настолько погрузились в сложный, запутанный мир политической игры, слухов, скандалов, интриг, известных личностей, поверхностного анализа характеров и событий, бесплодных рассуждений и догадок, смакуя мельчайшие детали, что за всей этой политической мишурой они уже не способны разглядеть реальный мир с его реальными проблемами.

С гуманистической точки зрения, политика по своей сути представляет собой негативное явление. Она лишь инструмент для манипулирования человеческим сознанием в интересах отдельной нации и ее вождей, могущественных корпораций, влиятельных групп и т.п., но почти никогда в интересах всего человеческого общества. Как писал Эрих Фромм в книге «Искусство любить» (с. 111), «...наше общество контролируется управленческой бюрократией, профессиональными политиками; манипулирование народом осуществляется посредством массового внушения; общество стремится к более интенсивному производству и потреблению, которые превратились в самоцель...»

Поскольку политики не сосредотачивают свое внимание на глобальной картине, то они не способны предложить исчерпывающих решений социальных проблем. В мире, где человек человеку волк, политика является варварским занятием; политики (которых мы избираем и переизбираем в надежде, что они, наконец, что-либо изменят) прибегают к разного рода незлчичным средствам: полуправде, прямому обману, провокации конфликтов, в том числе и вооруженных, и т.д. для достижения своих личных целей и для получения львиной доли льгот. «Средний индивидуум, хотя и свободен выражать свои идеи, играет незначительную роль в формировании общественного мнения, — пишет Карл Беккер (с. 384). Его роль состоит не в том, чтобы выдвигать свои идеи, а в том, чтобы пассивно воспринимать чужие идеи и подобранную другими информацию».

В гуманистическом обществе политика уступила бы место разумному сотрудничеству наиболее эффективному способу поиска решения проблем в интересах всего человечества.

Национализм и патриотизм

С истинно гуманистической точки зрения национализм и патриотизм концепции нездоровые и вредные. Действительно, гордость человека за свою страну может войти в конфликт с подобной гордостью другого

человека. В мире, который сжимается по мере развития технологии коммуникаций, связывающей все страны и континенты, националистическая гордость играет дискриминационную и разобщающую роль. Ни один народ и ни одна нация не хотят быть второстепенными. Такая гордость лишь разжигает антагонизм. Следует ли нам восхищаться заявлениями вроде: «Я горд тем, что я американец!»? Для араба, например, США не обязательно величайшая в мире страна. Национализм и патриотизм, на мой взгляд, лишь провоцируют и углубляют яростную конкуренцию и ненависть. Политикам и манипуляторам общественным мнением выгодно представлять эти понятия как положительные и конструктивные: для них они эффективное средство достижения личных целей. Иногда политики вступают в перепалку по поводу того, кто из них больший патриот, как это случилось в Канаде во время дебатов между лидером консерваторов Малруни и лидером партии либералов Тэрнером. Люди, чьи умы отравлены ядом национализма и патриотизма, готовы на любые действия, к которым призывают их вожди. Патриоты это те, кто безразличен к судьбе других народов, перед которыми они испытывают подсознательный страх. Такие люди способны на обман и убийство во имя отечества.

Патриотические лозунги особенно действенны и в какой-то мере даже оправданны, когда стране угрожает опасность извне. Когда же нация не находится в состоянии войны, эти лозунги не приносят ничего, кроме вреда. Я полностью согласен с Эрихом Фроммом, который писал («Разумное общество», с. 60): «Национализм — это своего рода кровосмешение, идолопоклонство, безумие. Патриотизм — это культ... Под патриотизмом я подразумеваю такую позицию, когда одна нация ставится выше других, выше принципов истины и справедливости... Любовь к своей стране, которая не является любовью ко всему человечеству, это не любовь, а идолопоклонство».

В принципе люди разных национальностей могут жить в мире друг с другом. В бывшем Советском Союзе, несмотря на многие недостатки и пороки, присущие неразумному тоталитарному режиму, национальная вражда была скорее исключением, чем правилом. Многие беженцы из Боснии, Герцоговины и других районов развалившейся Югославии рассказывали, что еще совсем недавно сербы и хорваты, христиане и мусульмане мирно уживались и даже дружили друг с другом. Именно политики в борьбе за власть создают искусственные межнациональные барьеры и разжигают националистические чувства и ненависть, поднимая один народ против другого.

Вместо того, чтобы отождествлять себя с какой-либо нацией, мы должны ощущать себя членами единой человеческой семьи и считать всю планету нашим общим домом. Вместо того чтобы замыкаться в своем племени, мы должны сформировать новую глобальную общину.



Выборы

Трудно поверить, что среди ярких знамен и воздушных шариков, клоунских колпаков и конфетти, звона цимбал и оглушающего рева труб, надрывных призывов и гимнов происходит такое серьезное событие, как выборы политических лидеров. Да, поверить трудно, но именно так проводится избирательная кампания в демократическом обществе.

Рассмотрим, например, использование дорогостоящих телевизионных реклам, в которых превозносятся собственная политическая платформа и выплескиваются ведра грязи на головы оппонентов. В телевизионных дебатах кандидаты взывают к эмоциям масс, а не к их разуму, стараясь произвести впечатление своими манерами и позами, а не сутью политических программ и свежестью мыслей.

Когда политический кандидат обещает решить проблемы, сократить государственный долг, снизить налоги, предоставить работу каждому и т. д., люди должны сознавать, что он или не ведает, о чем говорит, или заведомо лжет (что более вероятно). Учитывая, что проблемы почти никогда не решаются, подавляющее большинство президентов и премьер-министров должны быть или лжецами, или некомпетентными, или тем и другим.

Вся избирательная кампания сводится к цирковому представлению, в котором поддерживаются иллюзии, что демократия работает и что политики (которые в действительности больше беспокоятся о собственном благополучии, чем о социальных проблемах) способны что-либо изменить. «В некоторых отношениях голосование в политических выборах даже коварнее, чем опросы общественного мнения, потому что они сопровождаются применением отупляющего полугипноза, — писал Эрих Фромм в книге «Иметь или быть?» (с. 168). — Выборы превратились в спектакли, приводящие толпу в возбуждение, в которых на карту ставятся не политические проблемы, а надежды и амбиции кандидатов. Избиратели могут даже участвовать в этой драме, отдавая свои голоса очаровавшему их кандидату. И хотя значительная часть населения не желает участвовать в этом спектакле, большинство оказывается загипнотизированным этими современными римскими зрелищами, в которых уже не гладиаторы, а политики сражаются на арене».

Ни для кого не секрет, что в успешном проведении избирательной кампании наиболее существенную роль играют деньги. Система работает таким образом: как бы ни был честен, мудр, человечен кандидат, у него не будет ни малейшего шанса на избрание, если он не соберет достаточно крупную сумму. А когда дело доходит до денег, мораль

отходит на задний план. Основная часть денег, необходимых для проведения кампании, поступает от могущественных организаций и групп, которые осаждают административные и законодательные органы с целью добиться для себя особых преимуществ и льгот, позволяющих им оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику.

Все большее число людей разочаровывается в политиках. Уже слышны предложения избавиться от них вовсе (правда, никто не предлагает, кем их заменить). Когда Джордж Буш избирался президентом США, почти половина американцев не участвовала в голосовании: одни потому, что им не нравился ни один из кандидатов, другие потому, что им было безразлично. Один этот факт уже мог бы служить сигналом тревоги. В демократическом обществе люди должны винить не плохое правительство, которое они сами же избрали, а самих себя за то, что избрали плохое правительство.

Если мы хотим жить в политически здоровом обществе, мы должны изменить систему выборов. Деньги и всякого рода финансовые соображения не должны играть какой-либо роли в избирательной кампании и не должны оказывать влияния на решения избирателей. Сегодня, в век телевидения и развитых коммуникаций, для кандидата нет необходимости разъезжать по всей стране, выступая перед теми, кто любит собираться в толпу (в любом случае их нельзя считать выразителями общественного мнения в данном городе или местности), и тратя на это массу времени и денег. Регулярные дебаты и свободный обмен мнениями на радио и телевидении были бы более эффективным, информативным и дешевым способом ознакомления публики с личными способностями и политическими намерениями кандидатов. Всем кандидатам должно выделяться равное и достаточное время в эфире для представления своих идей, взглядов и решений. Программа кандидата не должна носить сиюминутный поверхностный характер, а должна быть результатом длительной, серьезной и вдумчивой работы.

Политическая реклама должна быть запрещена, ибо ее цель восхвалять собственную партию и охаивать политических противников. Ничего конструктивного в подобных рекламных клипах нет, никаких новых идей и программ, одно лишь самовосхваление. Это бессмысленная трата средств.

Политики должны быть лишены чрезмерных привилегий, таких как оплаченные поездки на курорты якобы по делам, огромные пенсии и прочие поблажки. Тогда у нас будет больше шансов выбрать порядочного человека, не ставящего своей целью добиться власти и особых привилегий, гарантированных ему его партией. Умение собирать деньги не должно считаться главным достоинством для политика.

Необходимо установить ценз на возраст и зрелость, для того чтобы иметь возможность определить, кто способен разумно воспользоваться



ся правом избирать и быть избранным. Количество не может заменить качество. Для политиков легче манипулировать большим числом малообразованных людей, чем малым числом просвещенных. Нижнюю границу возрастного ценза следует поднять по крайней мере до 25-30 лет. Волна либерализации, захлестнувшая западный мир, породила кампанию за предоставление права голоса заключенным и умственно неполноценным. Это, разумеется, абсурд. Первая категория, совершившая преступления против общества, просто не заслуживает права голоса; вторая — легко может стать пешкой в руках политиков и демагогов. Те, кто нарушил закон, должны лишаться избирательных прав на длительный период времени.

Если выше перечисленные меры были бы приняты, то избиратели не ставились бы перед необходимостью выбирать одного из немногих навязанных им кандидатов, то есть выбирать меньшее из зол.

Экономика

Распространено мнение, что сильная развивающаяся экономика способна разрешить большинство наших проблем, что она ключ к всеобщему благополучию и счастью. Это еще одно грандиозное заблуждение, которое в нас культивирует система, построенная на симбиозе богатства и власти. Безусловно, экономика важная составная часть жизни общества. Но общество может быть здоровым лишь в том случае, если оно основано на здоровой экономике. Что же такое здоровая экономика?

В первую очередь, экономика как народное хозяйство (определяющая материальное благосостояние нации) переплетается с экономической наукой, которая в сущности не является наукой как таковой, а представляет собой лишь метод увязывания наших потребностей с нашими возможностями. Не экономика должна определять наши потребности, а наши потребности должны определять экономику. Экономике можно считать здоровой лишь в том случае, если она основана на использовании возобновляемых ресурсов и может оставаться жизнеспособной длительное время (веками). Здоровая экономика должна быть безвредной для окружающей среды и при этом обеспечивать (как минимум) необходимые условия жизни для населения планеты. Здоровая экономика — это не изобилие для одних и бедность для других, а разумная достаточность для всех.

Однако современная западная экономика зиждется на таких сомнительных принципах, как равные возможности, конкуренция, спекуляция, потребительство, стихийное производство, искусственное создание рабочих мест и т.д. Хотя глобальная экономика все еще барахтается в болоте затянувшейся рецессии, политики и экономисты

продолжают верить (или притворяться, что они верят) в преимущества свободного саморегулирующегося рынка. Если бы принципы, на которых базируется западная экономика, были бы верны, то они должны были бы быть универсальными, то есть применимыми ко всем странам, которые взяли их на вооружение. Однако дело обстоит иначе. Практически не существует стран с нерегулируемой экономикой, которых бы не осаждали экономические проблемы.

Похоже, что никто не может понять, почему свободный рынок не работает так, как должен бы работать. Часто можно наблюдать по телевидению, как два одинаково авторитетных эксперта высказывают совершенно противоположные точки зрения по одной и той же проблеме. Это означает, что, по крайней мере, один из них (если не оба) должен быть не прав, поскольку не может быть двух противоположных истин в одном вопросе. Из этого можно заключить, что мы не должны слишком полагаться на мнения экспертов, как бы впечатляюще не звучали их титулы, а должны думать и своей головой. Тем, кто верит в саморегулирующийся рынок и страстно спорит о том, как он должен работать, я бы предложил: почему бы ни перестать ломать над этим голову, а просто спокойно ждать, когда свободный рынок сам себя отрегулирует и государственный долг сам собой ликвидируется? А пока, финансовый дефицит Канады, который значительно уступает американскому, достиг в 1994 году почти полутриллиона долларов и продолжает расти со скоростью тысяча долларов в секунду!

Теперь давайте рассмотрим более подробно «священные» принципы рыночной экономики. Прежде всего, мы не должны закрывать глаза на один значительный недостаток свободного рынка — его непредсказуемость. Одного этого достаточно, чтобы человек чувствовал неуверенность перед будущим. Степень уверенности колеблется вместе с подъемами и спадами экономики, которые, в большей степени, зависят от настроения бездумного потребителя. А им манипулируют большой бизнес и политики, отчаянно стремящиеся завоевать доверие потребителя, чтобы предотвратить окончательный крах экономики. Как заметил Эрих Фромм в книге «Разумное общество» (с. 126), «...гигантский государственный аппарат и экономическая система уже вырвались из под контроля человека. Они несутся неведомо куда, и их лидеры напоминают всадника на обезумевшей лошади, который гордится лишь тем, что удерживается в седле, хотя и не может ею управлять».

Равные возможности, один из главных лозунгов свободного предпринимательства, в действительности представляет собой «большую ложь». В самом деле, в каком возрасте и на каком этапе жизни мы можем воспользоваться этими самыми «равными возможностями»? Конечно, не тогда, когда мы появляемся на свет или когда проходим



через стадию детства и отрочества. Но ведь именно в это время развиваются наши способности, складывается характер, начинается формирование мировоззрения. К тому же не следует забывать, что все мы рождаемся разными: с разными генами, в разной среде, в разных социальных и экономических условиях, и уже поэтому не можем располагать равными возможностями. В современной социальной системе предпочтение отдается тем, кто родился в состоятельных семьях и получил хорошее образование, а также тем, кого отличают такие черты, как агрессивность, неразборчивость в средствах, изворотливость, эгоизм и т. д.

Я уже затрагивал тему конкуренции в одной из предыдущих глав. Конкуренция на межгосударственном уровне, которая все еще рассматривается как норма в нашем варварском мире, разделяет его на «нас» и на «них»: Америка, Европа и Япония обвиняют друг друга в экономической агрессии и видят друг в друге потенциальную угрозу своим национальным интересам. Конкуренция неизбежно ведет к конфликтам и, в конечном счете, к вооруженной конфронтации между соперничающими экономическими блоками.

А разве можно рассматривать как конструктивную и полезную деятельность спекуляцию, которая явно не относится к разряду созидательной деятельности. По сути спекуляция — это, с одной стороны, азартная игра для наивных простаков, мечтающих о быстром обогащении, и, с другой стороны, узаконенный способ для профессиональных паразитов выкачивать деньги из карманов населения. Спекуляция полностью основана на жадности, корысти и безразличности.

Западные политики и экономисты призывают население тратить больше денег на приобретение товаров, чтобы активизировать большую экономику. В США, например, купля и продажа составляют две трети всей финансовой активности страны. И неважно, на что тратятся деньги, лишь бы безостановочно швырять их в зияющую пасть этого ненасытного зверя, которого называют экономикой. Можно ли считать разумным приобретение тех вещей, без которых вполне можно обойтись? Трата денег ради самой траты — это уже *растрачивание*. Выбрасывание на свалку не нового, но вполне исправного автомобиля только потому, что хочется приобрести последнюю модную модель; покупка одежды просто ради удовольствия или из опасения отстать от моды; уничтожение запасов продовольствия, которые не удастся сбыть с выгодой, в то время, как миллионы людей во всем мире страдают и даже умирают от голода — все это свидетельствует о безразличии человека к своей среде обитания и к своим собратьям. Не следует забывать, что производство товаров и предметов роскоши, без которых можно легко обойтись, связано с большими затратами средств, сил и ресурсов (которые, как мы уже знаем, небеспредельны). Если

экономическая система способна выжить, лишь разделяясь с окружающей средой, не лучше ли разделаться с такой экономической системой?

Создание рабочих мест еще один абсурдный лозунг приверженцев рыночной экономики, уродливое создание западной либеральной бюрократии, пытающейся показать свое «человеческое лицо». Система делает вид, что заботится о людях, ...но, разумеется, не бесплатно! Давать что-либо даром противно ее натуре. Система готова потратить больше средств на искусственное создание бесполезных рабочих мест, чем потратить значительно меньше на бесплатное обеспечение минимальных условий жизни для тех, кто остался без средств к существованию. Еще один глупый парадокс! Сегодня создание рабочих мест обязательный пункт в политических программах тех, кто стремится к власти. Мало того, они обещают работу каждому, что так же вероятно, как птичье молоко. Конечно, не вся вина лежит на политиках. Наше всеобщее заблуждение, навязанное политической пропагандой, состоит в том, что материальное изобилие якобы способно сделать нас счастливыми. Мы готовы рисковать своим здоровьем и душевным покоем для достижения этой иллюзорной мечты.

В связи с этим идея гарантированного дохода, впервые сформулированная Эрихом Фроммом в его книге «Разумное общество», может показаться весьма удачным решением. И действительно, определенная сумма денег, которую каждый мог бы получать, независимо от того, работает ли он или нет, могла бы сделать нас более свободными в материальном отношении. Люди, получающие гарантированный доход, могли бы сосредоточиться на той деятельности, которая отвечала бы их наклонностям (если только это не во вред обществу), не беспокоясь о том, как свести концы с концами. Первое типичное возражение — кто же тогда будет работать?! Как бы отвечая на него, Фромм писал («Разумное общество», с. 292): «Это предположение основывается на заблуждении, что человеческой природе присуща лень. В действительности же, если не считать патологически ленивых людей, лишь немногие довольствовались бы минимальным заработком или предпочли бы полное бездействие какому-либо труду». Джон Дьюи придерживался того же мнения в своей работе «Природа и поведение человека» (с. 32): «Для человека естественно получать удовольствие от деятельности... Если и есть препятствия на пути к социальным переменам, а они, несомненно, есть, то они заключаются не во врожденной неприязни человека к полезной деятельности, а в исторически сложившихся условиях, когда была проведена грань между работающим за плату, с одной стороны, и художником, искателем приключений, спортсменом... — с другой стороны».

Другое ожидаемое возражение сводится к тому, что живущие на гарантированный доход не вносили бы вклада в экономику, а, наобо-





рот, оказались бы дополнительным бременем для тех, кто составляет активную рабочую силу. Я считаю, что современная наука и технология достигли такого уровня, что способны обеспечить разумную достаточность для всех даже при частичной трудовой занятости.

Однако в современном обществе, ориентированном на свободный рынок, в котором от индивидуума не требуется наличия нравственных убеждений и чувства ответственности, идея гарантированного дохода неизбежно стала бы объектом злоупотреблений и была бы сразу же подорвана. Учитывая всеобщее пристрастие к развлечениям, нетрудно предположить, что многие люди просто сидели бы целыми днями перед телевизором или искали бы других удовольствий, которые в избытке предлагает им индустрия развлечений. Гарантированный доход это идея, для которой, к сожалению, современное общество еще не созрело.

Свободное предпринимательство, означающее по сути дела бесплановую нерегулируемую экономику, привело к производству и перепроизводству продукции в тех областях, которые обеспечивают максимальную прибыль. При этом не учитываются реальные потребности общества и состояние окружающей среды. Для западных экономистов *планирование* звучит как анафема. Оно отождествляется с экономикой советского типа и рассматривается как отклонение от нормы, ставшее причиной ее краха. Но действительно ли планирование такая плохая идея? Во-первых, одна из главных причин развала советской экономики не планирование как таковое, а *плохое* планирование. Советская экономика была результатом безответственного и неэффективного руководства; ее главной целью было не удовлетворение потребностей населения, а обслуживание интересов правящей элиты и одновременно стремление убедить остальной мир в преимуществах социализма над капитализмом. Планирование — единственно разумный способ ведения экономики, к которому кстати прибегают все корпорации, используя последние достижения компьютерной технологии. Сегодня корпорация вряд ли выживет, если не будет анализировать потребности рынка и планировать свой бюджет.

В условиях формирования экономических блоков в разных районах мира все чаще возникает разговор о *свободной торговле*. Однако соглашения о свободной торговле практически не работают в обществе, где конкуренция преобладает над сотрудничеством. Чтобы быть жизнеспособными, они должны основываться на компромиссе и сотрудничестве. При заключении международных торговых соглашений обычно не учитываются такие факторы, как человеческая психика и природа человеческих отношений. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на соглашение о свободной торговле, заключенное между Канадой и США. Вместо того, чтобы помогать друг другу,

каждая страна стремится взять под свой контроль львиную долю рынка, обвиняя партнера в нелегальном демпинге того или иного вида продукции (как например, лесоматериалов, стали, пива и т. д.). Такого рода проблемы, конфликты и разногласия будут возникать всегда, пока производство основано на конкуренции. Если какую-либо отрасль экономики начинает лихорадить, в этом обычно обвиняют партнеров из другой страны. Кроме того, при свободной торговле, как правило, одни слои населения выигрывают за счет других. Свободная торговля прекрасная идея, но мы еще не достигли необходимой зрелости, чтобы разумно пользоваться ею.

Существующая на Западе экономическая система позволяет *корпорациям* безгранично разрастаться, устанавливать монополию в различных областях экономики и тем самым оказывать значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны. Деятельность корпораций необходимо контролировать, чтобы дать возможность мелким, но часто более жизнеспособным компаниям выжить и внести свой вклад в экономику. Это позволит не только сократить затраты ресурсов, но и в большей степени будет соответствовать принципу равных возможностей: тогда крупные корпорации не смогут навязывать свою волю более мелким предприятиям и обществу в целом.

В современном обществе чрезмерно большое значение придается услугам, ассортимент которых постоянно расширяется. Считается, что услуги — это хорошо для экономики. Действительно, благодаря огромному разнообразию услуг, жизнь стала более легкой и приятной. Люди быстро привыкают к ним и начинают считать их необходимостью. Количество и разнообразие услуг постоянно возрастает, хотя сами они не создают жизненно необходимой продукции (например, пищи или жилья), в то время как по улицам продолжают бродить голодные и бездомные. Где же наши приоритеты? Канадцы, например, 40% денег, отводимых на питание, оставляют в ресторанах, хотя качественные продукты можно купить повсюду значительно дешевле. Существует целая армия официантов, которым их работодатели вообще не платят и заработок которых складывается лишь из чаевых, получаемых от клиентов. Даже на Западе есть люди (в том числе и я), которые считают чаевые унизительным обычаем, порой приводящим к неловким ситуациям для обеих сторон. Чаевые, которые по идее должны отражать удовлетворенность клиента, превратились в обязанность, и, если клиент дал «недостаточно» на чай, это грозит ему оскорблениями со стороны официанта или таксиста.

Тот факт, что экономика не способна обеспечить необходимые условия жизни для всех, включая работу, объясняется, в частности, демографическими явлениями. С каждым днем проблема перенасе-

ленности становится суровой реальностью. Экономические проблемы любой страны так или иначе связаны с численностью населения. Не надо быть гениальным математиком, чтобы понять, что, чем больше людей, тем больше расходуется ресурсов. Иными словами, невозможно решить экономические проблемы, игнорируя проблему перенаселенности. Более подробно она будет рассмотрена в одной из последующих глав.

Решение сегодняшних проблем возможно лишь при наличии самодостаточной, планируемой экономики, основанной на разумном балансе производства и потребления. Однако такая экономика требует от человечества определенных жертв, в том числе изменения взглядов на материальные ценности и удовольствия. Если бы люди научились довольствоваться меньшим, они чувствовали бы себя более свободными, им не приходилось бы работать ради бесполезных и даже вредных предметов роскоши и развлечений, жертвуя своим здоровьем. Если бы люди планеты сосредоточили свои усилия строго на том, что необходимо для нормальной достойной жизни, они смогли бы посвятить гораздо больше времени духовным формам деятельности, таким как наука, искусство и даже религиозные искания, вместо того, чтобы тратить время и силы, изматывая себя (буквально до смерти) на создание материальных богатств.

Мы должны осознать бессмысленность экономического роста ради самого роста. Что он дает людям? Мало что, ибо в обществе с несправедливой системой распределения материальных благ плоды этого роста достаются главным образом небольшому числу богатых и власть имущих. Как говорится в одном популярном выражении, «богатые становятся богаче, а бедные беднее». Если бы рост экономики способствовал благосостоянию всех, тогда и только тогда его можно было бы рассматривать как позитивную идею. Однако мы все еще живем в обществе, где, по словам Фромма («Разумное общество», с. 85), «...производство мотивируется не социальной полезностью, не удовлетворением от процесса работы, а прибылью, получаемой от капиталовложений», и где, продолжает он, (там же, с. 88) «...живой человек перестает быть самоценностью, а становится средством удовлетворения интересов другого человека, или самого себя, или безликого молоха экономической машины».

Торговля оружием

Это один из самых крупных и выгодных видов бизнеса. По статистике организации «Проджект Плаушэйрз», каждую секунду в мире тратится 30 тысяч долларов на приобретение различных видов оружия. По другим данным, на войны и подготовки к ним тратится

1 триллион долларов в год, а прибыль от продажи оружия составляет 16 миллиардов долларов в год.

Торговля оружием одно из самых возмутительных «преступлений без наказания» на Земле, ибо ее назначение убийство, причиняющее физические и душевные страдания миллионам людей. Неудивительно поэтому, что наши «миролюбивые» правительства и действующие с их ведома и при их попустительстве коммерческие компании, обогащающиеся на торговле оружием, предпочитают замалчивать информацию о том, как и против кого используется их смертоносный товар, в полном соответствии с поговоркой «о чем не говорят, того нет».

Эта варварская деятельность, как правило, не встречает организованного общественного протеста, если не считать отдельных робких высказываний. Во многих странах торговля оружием важная составная часть национальной экономики. Тем временем мир беспомощно созерцает, как в локальных войнах люди убивают друг друга тем самым оружием, которым их снабжают страны, лицемерно призывающие к миру.

Закон

Было бы глупо отрицать, что беззаконие это анархия, ибо закон представляет собой свод правил и норм, регулирующих поведение людей и обеспечивающих относительно стабильную и безопасную жизнь общества. Закон — это краеугольный камень любой социальной структуры. Жизнь любого общества в прошлом и настоящем основывается на законе, функцию которого могут выполнять традиции, религиозные обычаи, неписанные правила, судебные прецеденты и, наконец, правительственные указы.

Вопреки общепринятому мнению, в демократических странах Запада закон не пользуется особым уважением и не всегда принимается всерьез. Европейцы и американцы склонны считать, что законов чересчур много, и чаще рассматривают их как инструмент ограничения их свобод и прав, а не защиты интересов общества в целом.

Многим людям трудно понять и принять тот принцип, что на первом плане должны стоять интересы общества, а не индивидуума, ибо невозможно создать персональный закон для каждого человека, который защищал бы его индивидуальные интересы от естественных столкновений с интересами других людей, защищенных, в свою очередь, их личными законами. Надо быть достаточно просвещенным, чтобы осознать этот принцип. Для того чтобы та или иная правовая система завоевала уважение людей, она должна доказать, что заслуживает его.

Закон должен перестать отражать интересы богатых и власть имущих, которые в сущности и являются его авторами. Вся правовая



Вопреки распространенному в России мнению, полиция на Западе не пользуется особым уважением среди населения. Этому в немалой степени способствуют средства массовой информации, которые открыто и не всегда справедливо критикуют ее работу. Отрицательная репутация полиции усиливается индустрией развлечений, которая пользуется свободой выражения, чтобы в насмешливой и уничижительной форме изображать профессию полицейского. Вместо того, чтобы относиться к полиции пренебрежительно, гражданам следовало бы выказывать ей больше уважения. Многие ли из нас согласились бы ежедневно рисковать собственной жизнью, чтобы защищать жизнь и собственность незнакомых нам людей?

Если уж быть до конца объективным, то следует признать трудную и неблагодарную роль, которую полиция играет в борьбе с преступлениями и насилием, чтобы общество могло жить без страха. Работая в напряженных условиях опасной криминальной среды, полиция нуждается в большей поддержке и понимании со стороны населения, особенно в тех случаях, когда ей приходится прибегать к таким крутым мерам, как применение силы. Часто сила единственный язык, который понятен преступникам. В конце концов, почему с людьми, которые наносят вред обществу, нужно обращаться так же, как с законопослушными гражданами? Излишняя снисходительность к нарушителям закона со стороны публики лишь ведет к дальнейшей эскалации преступности.

Все сказанное вовсе не означает, что следует мириться с полицейской жестокостью в тех случаях, когда она действительно имеет место. Сигналы о таких случаях следует тщательно расследовать, не позволяя, однако, раздувать их падким на сенсацию средствам массовой информации. Проблема единичных случаев насилия со стороны правоохранительных органов может быть в основном решена путем более тщательного подбора полицейских кадров на основе более строгих требований. Это, в свою очередь, будет способствовать росту авторитета полиции в глазах населения и позволит ей исполнять свой долг более эффективно и гуманно.

Образование и просвещение

Просвещение одна из наиболее важных проблем, которая актуальна для любой общественной системы и которую необходимо начать решать с совершенно новых позиций в самое ближайшее время. «Задача просвещения в первую очередь прививать людям путевод-

система Запада основана на деньгах и поэтому не обеспечивает защиты простого человека. Например, семья из среднего класса часто не может позволить себе расходы на возбуждение судебного иска против корпорации, жертвой которой она оказалась. С другой стороны, когда голливудские звезды судятся с оклеветавшими их бульварными изданиями, закон становится на сторону первых и присуждает миллионные штрафы в пользу «пострадавших» знаменитостей. Можно задать вопрос, заслуживают ли они этого? Ведь справедливость восторжествовала, клеветник наказан, а банковский счет оклеветанного нисколько не пострадал. Не разумнее ли было бы оштрафовать признанное виновным издание в пользу государства? Хотя звезды кино делают вид, что оскорблены и даже травмированы порочащей их публикацией, на самом деле они искусно используют такие ситуации для того, чтобы лишний раз появиться на экранах телевизоров и на страницах газет. Несмотря на то, что публике внушается мысль о справедливом законодательстве, в действительности далеко не все граждане в равной мере защищены законом.

Кроме того, правовая терминология намеренно усложнена, чтобы затруднить ее понимание простыми людьми, которые часто чувствуют себя беспомощными и вынуждены полностью полагаться на услуги высокооплачиваемых адвокатов. Порой достаточно заглянуть в контору крупной юридической фирмы, чтобы убедиться, как выгодно превращать простые вещи в сложные. Я полагаю, что публика излишне доверяет этим блкостителям закона, которые далеко не всегда компетентны и, как правило, стремятся затянуть дело и тем самым побольше заработать. Власть, деньги и престиж, которые стали неотъемлемой принадлежностью профессий адвоката и юриста, оказывают на них разлагающее влияние. Ради денег они идут на любые уловки и трюки, пользуясь многочисленными лазейками в правовой системе.

Профессия адвоката не должна превращаться в бизнес или погоню за славой. Как медицина призвана облегчить человеческие страдания, так и закон должен ставить своей целью утверждение справедливости, а не выигрыш дела и получение крупного гонорара. Наконец, более строгое и в то же время справедливое применение законов позволило бы правовой системе завоевать должное уважение. Не следует проявлять терпимость к каким бы то ни было нарушениям закона. Любое действие против интересов общества, а также против прав граждан и собственности должно влечь за собой быстрое и суровое наказание. Мы должны приучиться соблюдать закон даже в том случае, если не согласны с ним. Те, кто противопоставляет себя какому-либо закону, должны бороться за его изменение только мирными средствами. Если кто-то принял решение нарушить несправедливый, с его точки зрения, закон, то он должен быть последователен и принять на себя всю ответственность за такое нарушение, каким бы суровым не было наказание.



ные идеалы и нормы нашей цивилизации», — писал Эрих Фромм (там же, с. 106). Именно просвещение, более чем что-либо другое, формирует наше сознание, наше поведение в обществе, наше понимание самих себя и окружающего мира. Такое понимание роли просвещения, завещанное нам великими гуманистами прошлого, похоже, идет сегодня на убыль. Чтобы не возникло путаницы, я хочу разграничить термины «просвещение» и «образование». На Западе слово «просвещение» практически не употребляется. В основном, много говорят об образовании (понимая под этим приобретение научных и технических знаний и навыков), главная цель которого обеспечить высокую конкурентоспособность как индивидумов, так и целых наций, и максимальный уровень производства материальных благ. Именно это имел в виду президент США Джордж Буш, когда самонадеянно объявил себя «президентом образования» на встрече с губернаторами 50 американских штатов. Именно это имеют в виду главы государств, политики, экономисты и бизнесмены, когда говорят об образовании.

Мир нуждается не столько в образовании в общепринятом значении этого слова, сколько в *просвещении* или *гуманистическом* образовании, направленном на формирование нравственной разумной личности и воспитание в ней чувства ответственности и человеческого достоинства. Необходимость реформ в области образования очевидна для каждого, кто не поленится ознакомиться с многочисленными статистическими данными в этой области. Вот некоторые из них:

— 15% канадцев верят, что Солнце вращается вокруг Земли; 5% верят, что Элвис Пресли все еще жив; 27% (и это не опечатка) верят, что адвокаты руководствуются в своей работе высокими нравственными принципами;

— 85% студентов верят в Бога (а сколько из них соблюдают его заповеди?);

— лишь 5-6% американцев знакомы с элементарными научными понятиями;

— насилие в канадских школах за 1993 год возросло на 30%.

Подход к решению проблем образования, однако, или нереалистичен, или узок, или намеренно усложнен, или представляет собой комбинацию перечисленного. Специалисты спорят о достоинствах и недостатках разных школ, о затратах на обучение, учебных программах, методике и школьном инвентаре (включая автораздатчики презервативов), одновременно не замечая или игнорируя далеко зашедший процесс нравственного вырождения, который, подобно раковой опухоли, распространяется по всему организму общества, сопровождаясь отдельными взрывами животного поведения,

насилия, наркомании, сексуальных преступлений, коррупции и т. д.

Участники одной из дискуссий на канадском телевидении, посвященной проблемам школы (два «специалиста» в области образования, несколько учителей и полицейский), говорили о подростковой преступности и школьных бандах. Участники дискуссии сошлись на том, что главная причина этой проблемы скука. Каждый из них предлагал какое-то решение (обычно весьма поверхностное), как сделать занятия в школе веселыми для скучающих учеников. Один учитель настаивал на том, что детей надо вообще оставить в покое и что они достаточно умны, чтобы отличать плохое от хорошего без вмешательства учителей. Никто из них и близко не подошел к вопросу о том, почему скука стала хронической болезнью молодого поколения.

Ответ, на мой взгляд, очевиден. Современная культура (и в частности, телевидение, которое в основном ориентировано на извлечение прибыли) непрерывно стимулирует в детях потребность в развлечениях. При отсутствии родительского надзора, эта потребность часто перерастает в болезненное пристрастие, подобное наркомании. И когда заканчиваются развлечения и начинается работа, то, как и всякий наркоман, ребенок испытывает так называемый «синдром лишения» (в данном случае скуку). Постоянная потребность в допинге развлечений толкает детей на участие в бандах и преступлениях. И пока дети будут иметь свободный доступ к низкопробным телевизионным программам и фильмам, они будут продолжать оставаться жертвами и пленниками «дьявола развлечений».

Рассмотрим некоторые другие недостатки современной западной системы образования. Один из них инфантильность и сенсационность, которые характерны для современных методик обучения. Многие преподаватели стали считать, что со студентами всех возрастов надо обращаться, как с детьми. В качестве примера можно назвать так называемый метод ускоренного обучения. В книгах и учебниках, рекламирующих его, читателю постоянно напоминают, что он должен вести себя, как ребенок, а известный афоризм Маршалла Мак-Луэна «Средства информации и есть сама информация» принят в качестве аксиомы. Этот метод, основанный на внушении, якобы гарантирует легкое и эффективное приобретение знаний. Хотя эта идея и витала в воздухе уже около 30 лет без видимого успеха, обещание магической формулы поддерживает ее жизнь в сознании людей.

Я считаю, что не только не следует относиться к взрослому студенту, как к ребенку, но и к ребенку следует относиться, как ко взрослому (в разумных рамках, конечно) для более раннего фор-



мирования его личности. (Существует мнение, что человек достигает зрелости в смысле ответственности, опыта и мудрости примерно к 50 годам, если он вообще созревает.) Олдос Хаксли был убежден («Собрание очерков», с. 382), что

«...ничем нельзя заменить точное знание, а в процессе приобретения точного знания ничем нельзя заменить концентрацию внимания и продолжительную практику. За исключением особо одаренных людей, учеба для остальных, какая бы методика ни применялась, всегда большой труд. К сожалению, многие профессиональные педагоги считают, что детей нельзя заставлять много работать. Во всех случаях, когда методика образования основывается на этом убеждении, дети не способны приобрести большие знания. Если подобные методики будут преобладающими в течение нескольких поколений, терпимо относящееся к ним общество окажется на пороге краха».

До тех пор пока, наше больное общество (а это относится к любой стране или системе) не примет на вооружение гуманистическую систему ценностей и не начнет лечить себя от многочисленных социальных язв, до тех пор, пока в нем не произойдут коренные перемены во всех сферах жизни, любые попытки улучшить систему образования (даже в сфере чисто научных знаний) обречены на провал.

Однако, для того чтобы осуществить такие перемены, общество нуждается в достаточно большом числе хорошо образованных разумных людей, которые стремились бы добраться до корней проблем в области образования, умели бы думать и искать решения путем разумных компромиссов. К сожалению, здесь выявляется еще один порочный круг: с одной стороны, разумное просвещение может быть достигнуто лишь посредством координированных усилий образованных людей (своего рода элиты); с другой стороны, для того, чтобы такая элита появилась, необходимы определенные социальные условия и наличие гуманистической системы образования как важной составной части жизни общества. А пока, «элита» больше озабочена своим благосостоянием, чем положением дел в сфере образования, если верить статистике, обнародованной канадским радио в апреле 1993 года:

— государственным попечителям школ было дано право устанавливать свой собственный уровень зарплаты, право, которым они немедленно стали злоупотреблять (например, в одном районе они повысили себе зарплату сразу на 36%);

— зарплата государственных попечителей школ за последние 10 лет удвоилась, в то время как число учащихся увеличилось лишь на 6%;

— лишь 55% выделенных на образование средств идет на процесс обучения, остальное тратится на бюрократический аппарат.

В то же время средний уровень компетентности и культуры преподавателей, похоже, снижается. Я встречал учителей, у которых не было и намека на совесть, которые матерились, как голливудские звезды, одевались, как клоуны, верили во всякую чушь. Чтобы обозначить свою приверженность к новаторству, многие из них, будучи конформистами по натуре и сами не прочь поразвлечься, хватаются за любую новую идею, независимо от того, имеет она какое-либо отношение к образованию или нет. В то время, когда я писал эту главу, я услышал по радио еще об одной новомодной идее в Канаде — «целостном обучении языку», которое означало, как объяснил журналист, обучение письму без знания грамматики. «Весь упор делается на идею, а не на практику...», — заявил журналисту подборник нового метода. Задолго до этого Олдос Хаксли заметил («Границы восприятия», с. 61), что «...в мире, где образование ведется, главным образом в устной форме, даже высокообразованные люди способны оперировать лишь словами и понятиями». Он также цитирует («Собрание очерков», с. 383) авторитетного педагога доктора Доджроута, который следующим образом отозвался о своих американских коллегах: «Они рассматривают любую дисциплину, начиная от персональной косметики до философии, как важный компонент процесса формирования личности. Такая анархия ценностей привела к вытеснению традиционных научных и гуманитарных дисциплин модными нововведениями».

Но самый большой изъян большинства школьных систем Запада — полное отсутствие ответственности за нравственное воспитание людей. Трудно ожидать от нового поколения родителей, что они будут прививать своим детям нравственные ценности, поскольку у них самих таковых практически не осталось. Церковь, этот традиционный страж нравственности, быстро утрачивает свое влияние на молодежь.

Таким образом, проблема заключается в том, как разорвать порочный круг, в котором застряла система образования. Задача эта не простая и, конечно, не может быть решена в короткое время. Но не будем себя обманывать: другого выхода нет. Единственное средство остановить процесс умственного, нравственного и культурного вырождения человеческого рода — гуманистическое просвещение, которое откроет перед людьми новые горизонты и предохранит их от опасности бездумного, безответственного существования.

Для того чтобы быть эффективным и плодотворным, процесс обучения должен включать в себя три важные стадии:

1. Привитие основных моральных ценностей детям в раннем возрасте. «Основы нашей способности различать добро и зло



закладываются в детстве», — писал Эрих Фромм («Человек для самого себя», с. 10). По мнению американского философа Джона Дьюи («Реконструкция в философии», с. 350), «...обучение и нравственное воспитание составляют единый процесс, являющийся продолжением опыта перехода от худшего к лучшему».

2. Развитие в детях старшего возраста и в молодежи способности мыслить критически, логически и объективно, а также привитие им научных и гуманитарных знаний.

3. И только после этого, примерно в возрасте 18 лет, когда считается, что дети стали взрослыми, следует позволять им выбирать профессию в соответствии с их наклонностями. Дети и подростки не должны зарабатывать себе на жизнь или на удовольствия до тех пор, пока они не завершат среднее образование. И даже после этого, на родителях (если не на обществе) должна лежать обязанность оказывать финансовую поддержку своим детям до тех пор, пока они не разовьются в зрелых, разумных, ответственных членов общества.

Как опять отметил Джон Дьюи (там же, с. 350), «...мы рождаемся невежественными, неопытными, незрелыми, и поэтому оказываемся в состоянии зависимости от общества. Обучение и моральное воспитание это процессы, посредством которых зрелые люди поднимают беспомощных до такого уровня, когда они в состоянии позаботиться о себе».

Наука

За последние два столетия наука и техника достигли такого уровня, что сегодня мы уже не представляем без них своей повседневной жизни и ожидаем от них решения многих наших проблем и достижения новых высот экономического процветания. Хотя достижения науки важны, необходимы и способны повысить качество жизни, не следует упускать из виду, что наука и техника оказывают не только положительное, но и отрицательное воздействие на развитие общества. Как сказал Нил Поустман (с. 157), «...утверждать, что технология нейтральна и всегда способствует росту культуры, просто-напросто глупо».

То, как мы пользуемся наукой и технологией, подлежит сомнению. Правительства, военно-промышленный комплекс и корпорации стремятся использовать ученых, некоторые из которых не могут устоять перед соблазном быть удостоенными особых привилегий для разработки, например, нового оружия массового уничтожения или новых средств массового развлечения (многомерное звуковоспроизведение, телевидение высокой четкости, компьютерные игры и т. д.). Одно из последних

изобретений «искусственная реальность», которая является полным отрывом от всякой реальности. Конечно, это изобретение может найти и полезное применение, например, для тренировки авиационных пилотов. Но, вероятнее всего, что какая-нибудь крупная корпорация приберет его к рукам и будет выкачивать из него громадную прибыль, сбывая пристрастившейся к развлечениям публике целый ассортимент новых зрелищ. Некоторые из конструкторов и пропагандистов «искусственной реальности» возлагают большие надежды на ее будущий успех в области электронной имитации секса. Они обещают, что электронный секс по «реализму» и силе впечатления превзойдет то, что знакомо обывателю в его повседневной жизни.

Бесконтрольное развитие науки — ложный путь к благополучию. Многие ли из нас могут честно сказать, что за последние 50 лет, например, жизнь человека стала более комфортабельной и спокойной? Скорее наоборот. Технический прогресс навязывает людям все более быстрый темп повседневной жизни в условиях обостряющейся конкуренции, стресса и переутомления. Вряд ли мы хотим превратиться в существ, которые по выражению Эриха Фромма («Революция надежды», с. 46), «сочетали бы в себе эмоции питекантропа с мозгом, подобным компьютеру». На Западе все чаще «большие братья» — правительства и корпорации — используют достижения науки для того, чтобы держать людей под наблюдением. Невидимые миниатюрные телекамеры, установленные в магазинах, банках, конторах и в других публичных местах (даже в туалетах), контролируют каждый их шаг. Мощные компьютеры собирают и хранят (в тайне от граждан и порой незаконно) информацию об их финансовом положении, привычках, интересах и поведении вообще. Некоторые из этих мер, однако, являются прямым следствием вседозволяющего «демократического» общества, в котором мы сегодня живем. Кражи, торговля наркотиками, нарушения норм общественного поведения и более серьезные преступления неуклонно растут и уже не могут сдерживаться обычными средствами.

Необходимо понять, что многие блестящие достижения науки и техники продукт человеческого любопытства и ума, а не разума. Некоторые ученые предпочитают закрывать глаза на возможные отрицательные последствия для нашей планеты и нас самих, к которым могут привести их открытия. При всех их знаниях и талантах такие ученые тем не менее порой лишены способности предвидения последствий и чувства нравственной ответственности. Американский психолог Б. Скиннер пришел к печальному выводу (с. 97), что «...решения, принимаемые в ходе научного поиска, требуют мудрости, которой по какой-то непонятной причине ученые лишены».

Стремительное развитие науки и техники отрицательно сказывается на человеке и среде его обитания. Загрязнение, истощение





озонового слоя планеты, вымирание биологических видов — вот лишь некоторые из примеров таких последствий. Движимые амбициями и опираясь на финансовую поддержку правительства и корпораций, думающих только о прибылях, ученые продолжают рискованные эксперименты в области генной инженерии и биотехнологии. Согласно статистике, половина фонда зерновых культур уже навсегда утеряна в результате генного вмешательства. Мы не только разбазариваем ценные ресурсы, но и, по-видимому, теряем контроль над самой технологией (утечка радиоактивных отходов, аварии супертанкеров, выбросы токсичных веществ на химических предприятиях и т.п.). Все это наводит на размышления о том, следует ли рассматривать науку и технику как инструмент разума в руках человечества или как идолов, которым оно должно слепо поклоняться. Ради самих себя мы должны переосмыслить место и роль науки и техники в нашей жизни. Это не самоцель. Не человек должен служить науке, а наука человеку.

Вот как характеризует Эрих Фромм положение ученого в современном обществе (там же, с. 49): «...с усложнением нашей жизни, которая утратила все человеческие пропорции, с растущим чувством индивидуальной беспомощности и изоляции человек, ориентированный на науку, перестал быть рациональным и независимым существом. Он утратил смелость самостоятельно думать и принимать решения».

Здравоохранение

Казалось бы, цель здравоохранения помочь человеку как можно дольше сохранить свое здоровье. Однако следует ли рассматривать максимальное продление человеческой жизни как одну из задач здравоохранения? Я считаю, что не следует. На Западе одна из основных проблем, стоящих перед людьми преклонного возраста, число которых и требования к заботе о которых постоянно возрастают при сокращающихся ресурсах, сводится к следующему: что произойдет, когда истощится казна?

Как и в других сферах жизни, людям вбили в голову, что долгая жизнь, полная удовольствий, их неотъемлемое право, которое должно субсидироваться правительством независимо от того, вносили ли они свой вклад в систему здравоохранения или нет. Многие люди настаивают на таком праве, не заботясь о бремени, которое они тем самым взваливают на плечи общества. Что сами сделали они для общества, что оправдывало бы их претензии? Многие, вероятно, ответили бы на этот вопрос так: «Я всю жизнь работал на общество, и теперь общество мой должник». Действительно ли это так? Если они и трудились со старанием, то, скорее всего, не для общества, а для самих

себя и для своей семьи. На мой взгляд, лишь те, кто действительно посвятили себя делу улучшения жизни общества, имеют моральное право ожидать от него взаимной заботы.

В Канаде здравоохранение, несомненно, одна из тех государственных услуг, где наблюдается наибольшее число злоупотреблений. Его услугами без всякой меры пользуются многие престарелые и одинокие люди, которые обращаются к врачу по любому поводу от сломанного ногтя до разбитого сердца. Для них консультация у врача стала чем-то вроде наркотика, и они пробуют подряд то одно, то другое лекарство. Однако от врачей жалоб не слышно: для них это хороший способ зарабатывать деньги. Таким образом, не только пациенты безответственно злоупотребляют системой здравоохранения, но и те, кто принял клятву Гиппократу, обязывающую врача придерживаться этических норм своей профессии. Более того, поскольку врачи свободны прописывать любые лекарства, фармацевтические компании не прочь быть с ними на дружеской ноге, предлагая им бесплатные образцы своей продукции, бесплатные путевки на курорты и т.д. Естественно, что в ответ на такую «заботу» со стороны компаний врачи отплачивают «добром» — рекламируют товар первых. Это ли не коррупция?

Вместо того, чтобы принять необходимые, хотя и непопулярные решения, общество просто топчется на месте, ожидая, что проблемы исчезнут сами собой. Они не исчезнут, и единственный выход для нас — это изменить нашу философию в вопросах жизни и смерти.

Было бы также наивно надеяться на более продолжительную жизнь за счет искусственных и трансплантируемых органов. Если учесть все возрастающую стоимость медицинских исследований, разработок и апробирования новых методик, а также сокращающиеся финансовые ресурсы, подобные искусственные органы, даже если бы они были созданы, оказались бы не по карману для среднего потребителя. А пересадка живых органов и тканей уже сегодня породила чудовищный бизнес торговли человеческими телами.

Продление жизни любой ценой не могут быть оправданы, если оно достигается за счет общества в целом и молодых поколений, — в частности. Люди, которые могут позволить себе вести роскошный образ жизни, вместо того чтобы искать все новые и новые наслаждения, должны прислушаться к голосу совести и подумать о том, как поделиться своими богатствами с братьями. Если бы они действительно чувствовали себя частью большой человеческой семьи, ради блага которой они сделали что-то полезное, они не ощущали бы себя одинокими в преклонном возрасте. Вместо того, чтобы проводить последние дни в ледяном страхе приближающейся смерти или «развлекаться до умопомрачения», пытаюсь подавить этот страх, человек

должен быть готов встретить смерть с достоинством. Как сказал Сенека, «...на протяжении всей жизни человек должен учиться принять смерть». Сознание того, что они принесли какую-то пользу обществу, т.е. всей человеческой семье, помогло бы им оставить этот мир с более легким сердцем, когда придет их последний, неизбежный час.

Пора нам изменить свое отношение к жизни и сделать ее более полезной, значимой, интересной, а не обязательно долгой.

Семья

Этот старый социальный институт приобрел двойной статус в современном обществе. С одной стороны, семья превозносится и рассматривается как святыня, соединяющая людей неразрывными узами; однако, с другой стороны, общество не препятствует ее распаду (безумный ритм сегодняшней жизни ведет к все большему числу разводов). Современный образ жизни разрушил многие ценности, традиционно связанные с понятием «семья». В прошлом семья и церковь оказывали сильное, хотя и не всегда положительное влияние на поведение детей. В те времена слово «родители» имело глубокий смысл, поскольку отец и мать были для своих детей проводниками нравственных ценностей.

На Западе молодые родители слишком заняты поиском удовольствий, чтобы уделять достаточно внимания воспитанию детей. Многие из них выросли в 60 — 70-е годы массового протеста молодежи против так называемых буржуазных ценностей, который, в частности, ускорил распад семьи. Они портят своих детей вседозволенностью и излишней свободой, которые часто наносят вред умственному и физическому здоровью ребенка. Вакуум, образовавшийся в наивном сознании детей из-за недостатка родительского внимания, заполняется всяческим мусором с телеэкранов. Таким образом, телевидение и индустрия развлечений, заботящиеся главным образом о расширении потребительского рынка, отнимают у родителей их детей.

Прежде чем искать способ, как разрешить кризис семьи, мы должны понять, какие именно факторы определяют отношения в семье. Эти отношения строятся точно так же, как и в животном мире, где родителями, особенно матерью, руководит инстинкт выживания рода, который побуждает ее взрастить и защитить свое потомство. В свою очередь, выживание потомства полностью зависит от родителей. Эта атавистическая кровная связь все еще сильно проявляется и в более сложных человеческих отношениях. Вот почему для большинства людей их собственная семья стоит на первом месте. Вот почему некоторые матери с гордостью заявляют о своей непоколебимой любви к детям, даже если те совершили чудовищные преступления,

например, массовые убийства. Немногие из нас осмеливаются осуждать таких матерей, потому что мы делаем вид, что бережем семью, как святыню, как нечто утвердившееся навеки, хотя мы сами и виноваты в ее разрушении. Культ семьи, если он основывается только на кровных связях, представляет собой слепую силу, способную затмить разум и лишить объективности. Родители могут очень любить своих детей, но, если они поглощены лишь своей эгоистичной любовью и не придают значения их воспитанию, то в итоге они могут сделать жизнь ребенка несчастной и лишенной смысла.

Поскольку ясно, что сегодня родители не способны обеспечить нравственное воспитание детей, я считаю, что эту задачу должна взять на себя, в конечном счете, школа как коллективный воспитатель (которая, в свою очередь, тоже должна претерпеть реформу), ибо именно там дети проводят большую часть своего времени. В задачу школы входило бы привитие детям основных человеческих ценностей, идей и норм поведения, понимания добра и зла, бережного отношения к природе.

Родители со своей стороны тоже должны осознать свои обязанности. Они не должны относиться к детям как к предмету забавы и развлекать их яркими пластмассовыми игрушками и компьютерными играми. Они не должны бояться приобщать детей к серьезным вопросам, ибо ребенок одинаково смотрит на серьезное и несерьезное, важное и неважное, для него все это игра. Кроме того, серьезному предмету можно придать форму разумной игры, которая будет стимулировать интерес ребенка и его мышление. Поскольку, в отличие от взрослых, у детей нет чувства времени, то не следует опасаться, что он упустит годы «счастливого детства». Надо позаботиться о создании для ребенка такого окружения, которое, не лишая его детства, способствовало бы более скорому превращению его в разумного, ответственного, просвещенного члена общества. Чем раньше он созреет, тем больше времени останется ему для жизни, наполненной смыслом.

Пора также принять во внимание проблему перенаселенности и пересмотреть широко распространенное мнение, что большая семья это нечто такое, чем мы обязаны безгранично восхищаться. Как мы знаем, не такое уж это большое достижение для мужа делать свою жену беременной каждый год. Тем не менее многие из них гордятся этим как доказательством своих мужских достоинств. А каковы последствия? Обычно мужья предоставляют заботиться о них своим женам. Некоторые женщины обвиняют бездетные брачные пары в эгоизме, хотя в действительности, слепо повинувшись материнскому инстинкту, сами часто производят на свет детей только, чтобы испытать радость материнства, не заботясь о том, какое будущее ожидает их потомство.



Религия

Религия, на мой взгляд, это бюрократизированная религиозность. Если религиозность можно определить как присущее человеку ощущение некоей высшей силы, то религия — это система представлений об этой высшей силе (а по сути идеология), которую главенствующие в данной социальной общности религиозные институты внедряют в сознание людей. Вот почему человек, рожденный, например, в Саудовской Аравии, будет скорее всего мусульманином, в России православным (если не атеистом), в Испании католиком и т.д. В результате религия, построенная на догмах, выступает в качестве разъединяющей, а не объединяющей силы, создавая, таким образом, условия для религиозных конфликтов, актов насилия и войн.

Традиционно религия в основном воспринимается как нравственная гуманистическая сила, цель которой сдерживать людские страсти и защищать человека от его собственной животной природы. В этом, религии и религиозные институты потерпели неудачу. Сегодня они не способны остановить распад нравственных ценностей и гуманизма как во всем обществе, так и внутри самой церкви. На Западе христианство, подобно другим догматическим учениям, переживает кризис, пытаясь адаптироваться к изменяющимся условиям современной жизни, а Библия (с ее 16-ю или более интерпретациями) неспособна предложить практические решения социальных проблем. Вот что сказал об ослабевающем влиянии Библии в наши дни Эрих Фромм, который сам был серьезным исследователем религий мира («Одержит ли человек верх?», с. 63):

«...Библия все еще широко распродается и считается одной из самых популярных книг на Западе; однако... эта книга уже не оказывает заметного влияния на реальную жизнь современного человека, на его чувства и поступки. Короче говоря, Библия стала литературой ухода от действительности; человек ищет в ней спасения от бездны пустоты, которую распахивает перед ним его же образ жизни, однако, без особого успеха, поскольку между Библией и реальной жизнью нет связи».

То и дело мы слышим о скандалах и махинациях с участием священников, которые развращают детей или пристают с сексуальными домогательствами к женщинам в своих приходах, а также о знаменитых проповедниках, растрачивающих огромные суммы денег из благотворительных фондов или уличенных в связях с проститутками. Телевизионные проповеди превратились в большой бизнес, а Библия и ее заповеди стали товаром. Эрих Фромм цитирует («Разум-

ное общество», с. 109) всемирно известного американского проповедника Билли Грэхэма, заявившего: «Я продаю величайший товар в мире; почему его нельзя рекламировать так же, как мыло?» Многие телеевангелисты организуют лекции и турне по странам мира, используя все трюки своего ремесла, рекламируя и продавая свои собственные книги и брошюры, аудио- и видеокассеты, всякого рода сувениры и безделушки. Их интересуют не души, а кошельки слушателей и зрителей. Некоторые из таких проповедников собирают сотни тысяч долларов в день, не останавливаясь даже перед тем, чтобы всеми правдами и неправдами выжать последние центы из карманов бедных людей. Не они ли те «ложные пророки», о которых предупреждает нас Новый завет? Неудивительно, что церковь дискредитировала себя в глазах многих людей. Разумнее предположить, что тот, кто сам себя называет пророком или мессией — самозванец.

К сожалению, религиозные догмы и доктрины не содержат в себе требования, чтобы священники просвещали свою паству. Разные люди понимают религию по-разному, они практикуют и используют ее в своих собственных интересах в соответствии с уровнем их сознания и интеллекта. Основная масса людей невежественна. Вот почему, обещая принести спасение людям, религии должны сосредоточиться на их просвещении, с тем чтобы люди смогли увидеть заветы пророков в их истинном свете. Тогда не было бы такого количества противоречий и расхождений в интерпретациях религиозных учений. К сожалению, большинство религий ориентированы не на понимание, а на слепую веру. Неразборчивый в средствах религиозный лидер так же легко может повести свою паству по неверному пути, как пастух ведет стадо овец на бойню.

Я считаю, что, если человек и нуждается в религии, то это должна быть религия более высокого порядка, созерцание непостижимой тайны Космической Истины, Существования, Разума и Духа; если человек нуждается в Боге, то он должен идти к нему через сознание и понимание, а не через безоговорочное принятие верований других людей. Более того, духовный поиск играет решающее значение для выживания человеческой расы и должен поощряться. Олдос Хаксли в своей книге «Лукавый Пилат» писал (с. 193): «Тот факт, что люди имели наивные и неверные представления о Боге, не оправдывает их попытки лишить вселенную Бога. В конце концов, люди имели наивные и неверные представления обо всем на свете».

Когда я пытаюсь осознать христианскую концепцию человека, я не могу не заподозрить, что Бог или совершил ошибку, или сыграл над нами жестокую шутку, ибо то, что мы собой представляем, действительно похоже на шутку. Мы, сумбурная смесь противоречи-



вых и конфликтующих черт и понятий; одна наша часть борется с другой; мы боремся сами с собой. Мне представляется, что это не совсем по-Божески создать нас такими, какими мы есть сегодня. Если бы Бог существовал таким, каким его представляют основные религии, то логически мыслящему человеку может показаться, что или Бог бессилён победить зло (Дьявола) и навести порядок на Земле, или во вселенной существует слишком много миров, чтобы он мог уделять достаточно внимания нашей планете, или он проводит эксперимент над человеком. Последнее более согласуется с христианской догмой, которая утверждает, что Бог сотворил человека, наделив его рядом черт, качеств и способностей, и предоставил ему свободу воли, то есть свободу выбора. Логично предположить, что Бог вооружил человека и способностью, которая должна была помочь ему сделать верный выбор. Не был ли разум этой способностью?.. Не вняв голосу разума, человек сделал неверный выбор. Результат — дьявольский хаос на Земле.

Если бы Бог был всемогущим, он мог бы превратить наш мир в рай мановением пальца. Если он этого не сделал, то, по-видимому, он считает, что человек должен страдать. Тогда мы не должны вмешиваться в Божий сценарий, тогда в страданиях нет ничего плохого, и нет никакой необходимости стремиться их уменьшить.

Если, с другой стороны, Бог не всемогущ, или если он предоставил людям самим решать свои проблемы, то это именно то, что мы должны делать и не бояться обвинений в том, что мы берем на себя миссию Бога. Более того, мы должны нести ответственность за наши действия; наш нравственный долг мыслить и действовать глобально, искать решение человеческих проблем, а не сидеть сложа руки и ждать Божьего наказания за наши грехи. Я верю, что во вселенной существует некий нравственный абсолютизм, который человек никогда не сможет постичь до конца, но к которому он постоянно должен стремиться, приобретая все больше и больше знаний в процессе поиска. На данном этапе я назвал бы эту высшую силу *Абсолютной Истиной*, которую надо искать через Разум, а не через слепую веру, и истинное выражение которой *Добро*.

Я не могу представить себе Бога, нуждающегося в поклонении и восхвалении со стороны людей, которые сами настолько жестоки, глупы и безнравственны, что способны причинять друг другу страдания и уничтожить самих себя. Такое понимание Бога может быть лишь продуктом неосознанного воображения человека. Как писал Олдос Хаксли («Собрание очерков», с. 76), «...о Боге мы ничего не знаем и, ничего не зная о нем, свободны придумывать все, что угодно». Зигмунд Фрейд был даже более прямолинеен, сказав, что религия — это своего рода культурный невроз, который

необходимо пережить по мере продвижения человечества от детства к зрелости.

Выросший в атеистическом окружении, я пришел к признанию возможности существования высшей силы не «скачком к вере», а через поиск ответов на беспокоившие меня вопросы в научной и философской литературе и путем логических размышлений. Мои верования основаны на следующих двух положениях:

1) ни один ученый не смог еще исчерпывающим образом объяснить, как образовалась вселенная (теория Большого взрыва не отвечает на вопрос о том, что или кто «сотворил» Большой взрыв);

2) человеческое существование, воображение, идеи и принципы не имели бы оправдания и смысла, если бы мы были просто существами, подобно животным, борющимся за физическое выживание.

Тем гуманистам, которые насмеялись бы над такой точкой зрения, я бы ответил словами мистера Кэлами, одного из героев книги Олдоса Хаксли «Эти опавшие листья» (с. 312): «Глупцы, бесчисленные глупцы, принимающие все за чистую монету, радостно скользят по поверхности, никогда не задумываясь о том, что же находится под ней. Они довольствуются внешними образами, ...называют их реальностью и продолжают осуждать и называть романтическим идиотом любого, кто проявляет интерес к тому, что скрывается за пределами их реальности».

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Около 20 лет назад в своей книге «За чертой свободы и достоинства» американский психолог Б. Скиннер писал (с. 131): «Перенаселенность, истощение ресурсов, загрязнение окружающей среды и возможность ядерной катастрофы — все это не столь отдаленные последствия нынешнего курса действий». Хотя сегодня некоторые ученые, писатели и мыслители подтверждают предсказание Скиннера, большая часть человечества почти ничего не делает для того, чтобы предотвратить или, по крайней мере, ослабить такую угрозу. Человеческие проблемы не могут быть решены в пределах границ отдельных промышленно развитых стран Северной Америки и Европы. Чтобы начать решать эти проблемы, необходимо распространить просвещение, образование и хотя бы минимальный уровень жизни на все бедные страны Африки, Азии и Латинской Америки. По мнению Эриха Фромма («Одержит ли человек верх?», с. 245), «...сегодня центральная проблема заключается в том, как проложить путь в будущее для экономически отсталых стран, в которых живет большая часть человечества».



Окружающая среда

По данным Всемирной федерации охраны живой природы, Латинская Америка и Азия потеряли 40% своих тропических лесов. Аналогичные экосистемы в Африке сократились наполовину. В апреле 1993 года Канадское радио сообщило, что защитный озоновый слой атмосферы достиг рекордного истощения. В конечном итоге это может отрицательно сказаться на генетической структуре животных и растительных клеток и вызвать лавинообразный рост раковых заболеваний кожи у людей. Ежегодно в атмосферу выбрасывается 20 миллиардов тонн автомобильных выхлопных газов; в начале XXI века только в одной Канаде их выброс возрастет еще на 30%.

Подобная статистика ошеломляет, разрушая надежду на спасение живой природы от гибели. Уже по одной этой причине мы должны научиться мыслить критически и действовать конструктивно. Мы больше не можем оправдывать свое бездействие тем, что не осознаем масштабов проблемы, и должны принять на себя ответственность за поиск ее решения. Хотя никто не может изменить мир в одиночку, но каждый из нас может сделать что-то конкретное для защиты природы.

Один из самых мощных источников загрязнения окружающей среды на Западе — бездумное использование в качестве основного вида транспорта автомобилей с двигателями внутреннего сгорания. Это оказывает пагубное воздействие на атмосферу за счет повышения уровня двуокси углерода и других вредных газов, создает так называемое шумовое загрязнение, повышает вероятность увечий и гибели водителей и пешеходов в результате автоаварий и катастроф. По данным канадской статистики, только для того чтобы удержать загрязнение атмосферы на сегодняшнем уровне, не говоря уже о его снижении, необходимо сократить производство автомобилей в Канаде на 75%, а по всему миру на 50%.

Решение этой и подобных проблем возможно лишь путем объединенных усилий индивидуумов, производителей автомобилей и правительств по сокращению производства и обеспечению должного контроля за соблюдением ограничительных мер. В частности, правительства должны принять законы, обязывающие производителей автомобилей выпускать лишь малые и экономичные модели, которые меньше загрязняли бы атмосферу. Более того, должна быть запрещена реклама роскошных моделей автомобилей, которые в сознании публики связываются с высоким социальным статусом. Каждый из нас, со своей стороны, должен, по возможности, пользоваться другими, менее «грязными» видами транспорта. Все это, конечно, противоречит идее свободного общества с нерегулируемой экономикой. Бывший ми-

нистр транспорта США заявил в телевизионном интервью, что у правительства связаны руки, потому что публика не хочет переходить на пользование малогабаритными автомобилями. Казалось бы, правительство призвано вести массы, а не следовать за ними. Хотя западное общество шарахается от предложений ограничить производство, пора осознать, что эти привычные взгляды, в конечном счете, угрожают существованию самого же общества.

Другая крупная проблема — это растущие с каждым годом горы мусора. Одни только канадцы «производят» 7 миллионов тонн мусора в год, который необходимо собрать, транспортировать и где-то хранить. Конечно, под лозунгами «зеленой революции» предпринимаются кое-какие усилия по созданию безотходных производств, но тем не менее потребители тоже должны взять на себя ответственность за снижение количества выбрасываемого ими мусора. Покупатели могут оказывать давление на тех производителей, кто увлекается излишне массивной и трудноликвидируемой упаковкой, и бойкотировать их продукцию, отдавая предпочтение более легкой и легко утилизируемой упаковке. Падение покупательского спроса заставит производителей отреагировать соответствующим образом.

Недавнее обследование мусорных свалок показало, что даже напечатанные в 30-е годы газеты прекрасно сохранились. Если на разложение низкосортной газетной бумаги уходит 60-70 лет, то как можно позволить себе роскошь хранить на свалках, например, использованную пластмассовую тару, срок распада которой составляет сотни лет. Даже те материалы, которые рекламируются как полностью биоразлагаемые, требуют для этого строго определенных условий, которые отсутствуют на свалках.

Установки по сжиганию мусора, на которые первоначально возлагались большие надежды как на альтернативу свалкам, оказались гораздо менее эффективными, чем предполагалось. Более того, выяснилось, что такие установки в еще большей степени загрязняют атмосферу токсическими газами, парами тяжелых металлов и двуокисью углерода, которые по воздуху рассеиваются на большой площади.

Сотни изделий, которыми широко пользуются на Западе (например, фильтры отопительных печей или пластмассовые контейнеры с краской для печатающих устройств), все еще изготавливаются из неподходящих для биологического разложения материалов. Еще совсем недавно популярная идея производства изделий и упаковок одноразового пользования нанесла огромный вред окружающей среде. Не хотелось бы, чтобы эту ошибку повторили страны, встающие на путь так называемого технического прогресса. Было бы разумно ввести закон, требующий продавать любые жидкости только в стеклянной таре, которая возвращалась бы для повторного использования, в отличие от



пластмассовой и картонной тары, которую потребитель выбрасывает с легким сердцем. Это значительно сократило бы затраты на сбор мусора и переработку отходов на дорогостоящих установках.

Другой возможный способ сократить объем мусора — введение особого налога на его количество. Если бы за выбрасываемый мусор пришлось платить, люди задумались бы, прежде чем покупать продукты и товары в массивной упаковке.

Западный мир, сосредоточившийся на интенсификации экономики и свободном предпринимательстве, оказывает огромное влияние на страны третьего мира. Взять хотя бы, Индию, где западные автомобильные компании, планирующие расширение производства, не задумываются над теми последствиями, которые это будет иметь для окружающей среды, когда еще один миллиард людей станет ежедневно пользоваться автомобилем. В Монреале было проведено сравнительное исследование различных транспортных средств, показавшее, например, что четыре городских автобуса на одном перекрестке разъезжаются гораздо быстрее, чем вмещающие такое же количество пассажиров 250 легковых автомобилей, не говоря уже об экономии топлива и меньшем загрязнении атмосферы выхлопными газами. Преимущества общественного транспорта над индивидуальным очевидны.

В корне большинства экологических проблем лежит порочная идея материального изобилия. Понятая и осуществляемая по-разному на Западе и в бывшем Советском Союзе, она, тем не менее, оказалась одинаково пагубной для окружающей среды. Даже если предположить, что свободный рынок в России заработает, и производство продуктов питания и ширпотреба начнет возрастать, то это неминуемо повлечет за собой более интенсивное загрязнение среды, которая и без того уже находится в плачевном состоянии. Ведь большинство людей загорятся желанием приобрести собственный дом, автомобиль, дачу, красивые вещи. Кстати об этом же мечтают и в Китае, и в Индии, и в Африке, и в Латинской Америке. Если бы удалось достигнуть такого уровня для всех, то человечество быстро похоронило бы себя в горах мусора. Не надо особенно напрягать мозги, чтобы понять нереальность подобной мечты.

Такое отношение к материальным благам необходимо пересмотреть. Надо принять энергичные меры по ограничению установившихся на Западе стандартов потребления. Люди должны научиться жить удобно, но не обязательно роскошно, и стремиться к большей гармонии производства и потребления. Проблемы окружающей среды должны занять важное место в программах политических партий и в избирательных кампаниях.

И, наконец, мы должны осознать, что загрязнение окружающей среды — это проблема не национальная, а глобальная. Некоторые

политики, однако, не хотят замечать этого. Накануне проведения Международной конференции ООН по окружающей среде в Рио-де-Жанейро бывший президент США Джордж Буш заявил, что американское правительство не убеждено, что масштабы загрязнения окружающей среды столь серьезны, чтобы оправдать снижение темпов роста экономики и уровня жизни американцев. Такое заявление Буша можно расценивать лишь как безответственное и неразумное. Представьте себе двух человек, задумавших перейти озеро по тонкому льду. Один из них говорит: «А что, если лед не выдержит?», на что другой отвечает: «А если выдержит?» Такой «логике» следуют те, кто готов рисковать своим существованием ради того, чтобы наслаждаться жизнью сейчас, не задумываясь о последствиях. США были единственной державой, не принявшей участия в этой конференции.

Несколько лет назад более трехсот авторитетных ученых, представителей правительств, политиков, юристов, общественных деятелей и активистов «зеленого движения» собрались на конференцию в Торонто. Они пришли к следующему выводу:

Человечество проводит непреднамеренный, неконтролируемый глобальный эксперимент, конечные последствия которого можно сравнить лишь с мировой ядерной войной. Атмосфера Земли стремительно загрязняется в результате промышленной деятельности человека во многих районах мира, а также неэффективного и неэкономичного использования ископаемых видов топлива. Такие изменения представляют главную угрозу человечеству и его среде обитания.

Перенаселенность

Одна из самых устрашающих, хотя и замалчиваемых проблем, стоящих перед человечеством, это проблема перенаселенности. Хорошо известно, что численность обитателей планеты растет в геометрической прогрессии, удваиваясь каждые 30 лет. Это значит, что она утроится за время жизни одного поколения. Вот некоторые статистические данные:

— каждые 11 лет население планеты увеличивается на 1 миллиард человек;

— более 95% прироста населения произойдет в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки;

— в одной только Индии ежегодный прирост населения составляет 18 миллионов. На Индию и Китай приходится треть прироста за 1992 год, составившего 93 миллиона человек.

Можем ли мы позволить себе забывать о том, что ресурсы планеты

